

Заказчики убийства Анны Политковской не найдены

Заказчиков убийства обозревателя «Новой» Анны Политковской на самом деле

не искали никогда, если не принимать во внимание политически мотивированную версию причастности Бориса Березовского. Не ищут и сейчас, после того,

как исполнители и организаторы убийства были осуждены. И даже если случится чудо и заказчики будут названы, им тюрьма не грозит.

7 октября 2021 года истекает срок давности привлечения к ответственности преступников. И следствие – получив на это карт-бланш –

просто не успеет передать дело в суд, а суд – вынести приговор.

Заказчики могут расслабиться. Впрочем, они никогда и не напрягались.

Государство в интересах мнимой стабильности защитило убийц своим бездействием.

Справка «НОВОЙ»

Анна Политковская была расстреляна в упор в подъезде собственного дома 7 октября 2006 года. За ней следили несколько месяцев. Убийство могло произойти и 5 октября, но, согласно видео с камер наблюдения, киллеру помешали грузчики.

В августе 2007 года задержано более десяти подозреваемых – без должных оперативно-розыскных мероприятий и доказательной базы. В итоге под стражей осталось только четверо, остальных пришлось отпустить. Скрылся и киллер, который в то время

проживал в Москве – на той же самой квартире, что и часть арестованных.

В октябре 2008 года начался первый судебный процесс. На скамье подсудимых оказались: братья Ибрагим и Джабраил Махмудовы (пособники), бывший капитан РУБОП Москвы Сергей Хаджикурбанов (организатор) и подполковник ФСБ Павел Рягузов (подозревался в том, что устанавливал адрес прописки Политковской, но эти подозрения были с него сняты, а в качестве подсудимого он фигурировал по эпизоду о превышении полномочий и вымогательстве). Киллера – третьего брата Махмудовых – Рустама объявили в федеральный розыск.

Главными свидетелями обвинения выступали дядя Махмудовых Лом-Али Гайтукаев и подполковник ГУВД Москвы Дмитрий Павлюченков – те самые, которые потом были признаны судом организаторами убийства. Доказательств было мало. Свидетели – сомнительны. И суд присяжных вынес оправдательный вердикт.

Вышестоящая инстанция приговор отменила, отправив дело на следствие.

В 2014 году в рамках нового судебного разбирательства присяжные вынесли обвинительный вердикт Рустаму Махмудову (киллеру), Джабраилу и Ибрагиму Махмудовым (соучастникам), Сергею Хаджикурбанову и Лом-Али Гайтукаеву (организаторам убийства). Чуть ранее в особом порядке было рассмотрено дело подполковника ГУВД Москвы Дмитрия Павлюченкова, которого очень долго выводили из-под удара (он – один из руководителей милицейской наружки, чьи подчиненные в рабочее время следили за Политковской).

В рамках сделки со следствием Павлюченков обязался назвать заказчиков убийства. Не назвал. Но получил минимальный срок.

Глава российского государства неоднократно в интервью западным журналистам высказывался в том смысле, что следствие делает все возможное, чтобы найти убийц Анны Политковской, но заказные убийства раскрыть непросто.

Непросто. Но шансы на это были высоки. Если бы не намеренное противодействие, в основе которого, может быть, и лежали самые разнообразные мотивы, но которое в итоге привело к логичному и вызывающему злость результату.

Березовский

Сразу после убийства Анны высокопоставленные сотрудники генеральной прокуратуры и политического истеблишмента стали намекать на то, что за преступлением стоит российский олигарх, скрывающийся за границей. У следствия на этот счет никаких данных не было, но начальственная версия была назначена приоритетной.

В августе 2007 года, когда были произведены поспешные аресты, генеральный прокурор Юрий Чайка хвастался тем, что убийство раскрыто, и опять-таки намекал на Березовского. Чайка заявил: «Во главе всего этого [преступления] стоял лидер московской преступной группировки, выходец из Чеченской Республики, специализирующийся на совершении заказных убийств». Кроме того, было сказано, что к преступлению причастны отдельные действующие сотрудники ФСБ России. По словам генпрокурора, вместе с ними действовали офицеры Министерства внутренних дел, и сейчас все они уволены.

Никакого «лидера» не поймали, и в материалах уголовного дела не содержалось никаких изобличающих его показаний. Уволенных сотрудников ФСБ не было. Те сотрудники МВД, которые следили за журналисткой за 100 долларов в день, не наказаны.

И следов Березовского в деле нет, что официально признал и СК. Хотя иных кандидатур у следствия на роль заказчика по существу не было. Согласно непосредственному распоряжению руководства Следственного комитета, на эту версию и было угроблено основное время.

Почему аресты были преждевременными, что мешало проследить за подозреваемыми, выявить круг общения, связи и контакты, прослушать их телефонные переговоры? Объясняю: в тот период

времени следствие выделялось из прокуратуры, становясь независимым органом, и прокурорским очень хотелось громко хлопнуть дверью.

Киллер

Это позволило в августе 2007 года киллеру Рустаму Махмудову благополучно скрыться. И с этого момента можно начать отдельный разговор о ФСБ.

Рустам Махмудов на момент убийства уже находился в розыске по совсем другому делу, что не мешало ему проживать в Москве по поддельным документам. Киллер Рустам Махмудов, находящийся в розыске, был на оперативной связи с подполковником ФСБ Павлом Рягузовым (это вскрылось в ходе следствия и суда). Мало того, Махмудова чекисты привлекали к отдельным операциям, и он вылетал по своим поддельным документам в другие города в сопровождении сотрудников ФСБ.

Ко всему прочему, как установило следствие, в отношении Рягузова проводилась служебная проверка на предмет его возможного участия в бизнес-разборках за контроль над одним из торговых центров Москвы – в материалах проверки упоминался и Рустам.

После ареста братьев Рустам Махмудов выехал в Чечню, где получил документы уже на третью фамилию, а потом и загранпаспорт. Вывез семью в Европу, сам там пожил какое-то время, перебрался в Турцию, а затем – домой в Чечню.

В Чечне, несмотря на федеральный розыск по делу об убийстве, он долго проживал фактически по месту прописки. И проживал бы дальше, если бы не нужно было громко осудить убийц и отрапортовать о «раскрытии» преступления, «забыв» о заказчиках.

Рустама Махмудова сдали. Повторюсь: его не нашли ни ФСБ, ни МВД, а просто шепнули его адрес сотрудникам СК. Тот, кто это сделал, ныне проживает в Чечне и неплохо, в том числе и финансово, себя чувствует.

Слежка Слежку за Политковской силами своих сотрудников организовал подполковник Павлюченков – они и установили адрес фактического проживания, график жизни и маршруты следования. Павлюченков передал данные Гайтукаеву и его племянникам, которые следили за обозревателем «Новой» уже на последнем этапе и репетировали отход киллера с места преступления.

Это все стало известно много позже. А на первых порах следствие, отсматривая видео с камер наблюдения по маршруту следования Политковской в день убийства, наткнулось на нескольких подозрительных лиц. И даже отработывало их на возможную принадлежность к наружке спецслужб. Ни к чему это, впрочем, не привело – подозрения остались за рамками уголовного дела.

А зря. Потому что доподлинно известно, что весной 2006 года в Москву пришло отдельное поручение из УФСБ по Кабардино-Балкарии, которое просило столичных коллег провести в отношении Анны Политковской полный комплекс оперативно-разыскных мероприятий. Полный комплекс ОРМ – это не только установление круга общения, места работы и прослушка телефонов, это – и наружное наблюдение.

С какого по какое время проводились эти ОРМ, заметила ли наружка ФСБ экипажи милицейских топтунов, велась ли слежка в день убийства? Сведений об этом нет.

Организаторы

Подполковник ГУВД Павлюченко долгое время оставался в статусе свидетеля. Хотя именно он организовывал слежку, добывал оружие и получал предоплату.

Так бы и ушел от возмездия, если бы не свидетель, которого удалось найти «Новой газете». Свидетеля допрашивали и в ходе следствия, но о Павлюченкове и слышать не хотели. А опера ФСБ, которые присматривали за свидетелем, настойчиво рекомендовали ему давать «правильные» показания и втягивали в провокации, с расследованием не связанные. Кстати, позднее эти оперативники

были уволены из органов по дискредитирующим обстоятельствам – но не за дело Политковской.

Зачем прикрывать организатора убийства? Очень просто. Не только за Политковской следили его подчиненные, выполняя частные заказы. И Павлюченков, прижми его к стенке, рассказать мог бы очень многое.

Лом-Али Гайтукаев – бывший член некогда могущественной Лазанской ОПГ, действовавшей в 90-е под прикрытием сотрудников УРПО ФСБ.

Гайтукаев тоже находился в оперативном контакте – сначала с РУБОП МВД, а затем – ФСБ, все с тем же Павлом Рягузовым. И вылетал в Чечню вместе с сотрудниками УФСБ по Москве и Московской области.

В момент совершения убийства Политковской он находился в московском СИЗО за организацию покушения на убийство украинского предпринимателя Корбана. И руководил своими племянниками по телефону. Прослушку переговоров вела ФСБ.

ФСБ не отрицала данного обстоятельства, но сообщила следствию, что записи уничтожены как «не представляющие оперативного интереса». Записи «нашлись» только после отмены оправдательного приговора убийцам. На этих записях на втором процессе во многом строилась позиция обвинения.

Но прослушки нашлись не целиком. Например, переговоры Гайтукаева за 7 октября 2006 года «потерялись» окончательно.

Гайтукаев много знал, обладал обширным кругом знакомств как в Москве, так и в Чечне, он, безусловно, был осведомлен и о заказчике, вел переговоры с посредниками... Никто не приложил должных усилий, чтобы его, отправленного на пожизненное заключение, разговорить.

И уже приложить не сможет. Гайтукаев умер в колонии при неизвестных обстоятельствах. А Павлюченкова никто не

спрашивает.

...Успешные попытки ФСБ скрыть от следствия и гласного судебного разбирательства свою сомнительную агентуру и способы взаимодействия с ней, утаить вероятную халатность сотрудников и их усилия на ниве «частного предпринимательства» – по ведомственному понятны. А когда ФСБ вела себя иначе?

Но это не значит, что мощнейшую структуру нельзя было заставить раскрыть свои карты, а ее усилия направить на поиск заказчиков убийства, а не на сокрытие улики.

Это можно было сделать, если бы руководству страны оказались нужнее закон и справедливость, а не те, кто заказал убийство Анны Политковской.

Сергей Соколов